

Окончание. Начало — на стр. 1

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем.

Можно поучиться тому, насколько последовательно и комплексно ведётся американская внешняя политика. "Арабскую весну" объявила госсекретарь Кондолиза Райс в ноябре 2008 года, а началась она, когда госсекретарём была уже Хиллари Клинтон. Там всё было взаимосвязано: "слидцевая революция" в США, откзс Болгарии от "Южного потока", давление на "Северный поток", события на Украине, а в это же время идет проектирование мощного газопровода из Катарс через территорию Сирий в Европу. Башар Асад отказывается, Европа снимает санкции с Ирана,

«ГОРДИЕВ УЗЕЛ» — ВСЁ ТАМ ЖЕ

К ситуации на Ближнем Востоке

чтобы можно было подключить месторождение "Южный Парс", чьи запасы оцениваются в 50 триллионов кубов "голубого золота" — США это не устраивает, они подключают Турцию...

Когда я получил информацию о том, что в резидентуре ЦРУ под Стамбулом проходит совещание с участием замдиректора ЦРУ, замгоссекретаря США, руководителей спецслужб Турции, что туда приглашены бывший вице-президент Сирий, министры, бежавшие из Сирий и т. д., что уже два лагеря для сирийский беженцев готовятся на территории Турции, — это сразу насторожило. Тогда Реджеп Эрдоган как раз обнимался с Башаром Асадом, называл его "братом", они отдыхали вместе своими семьями, а для Европы Асад был самым демократичным президентом Ближнего Востока... Это была хорошо спланированная операция. Про эту операцию, в четыре этапа, как она будет проходить, я сообщил Башару Асаду, затем он пригласил меня, мы там с руководством все поработали, и описанный нами сценарий бал реализован почти "один в один". Только там ещё планировался масштабный кровавый теракт, но Башар Асад запретил сирийским полицейским даже пистолеты носить...

А то, что Россия вмешалась в сирийский конфликт — так это такая функция у нас, я её называю космопланетарной функцией.

Путин 1 марта 2018 года в своём федеральном послании чётко сказал: "Мир носит цивилизационный характер". То есть это уже не мир государств, а мир цивилизаций. Транснациональные корпорации — тоже цивилизация, и мы знаем, какой цивилизации она обязана своим появлением. И мировые этнокультурные цивилизации, прежде всего — "восточные" являются сегодня единственными субъектами, способными этим глобальным корпорациям противостоять. У нашей цивилизации, я считаю, две основы: православно-славянская и мусульмано-тюркская. Поэтому нашим геополитическим союзником не может быть в XXI веке ни Запад, ни Китай. Геополитическим, цивилизационным союзником России в XXI веке, на мой взгляд, может быть только ислам. Ислам — самая молодая из мировых религий и ему, наверное, нужно пройти все эти катаклизмы, чтобы Россия усадила и суннитов, и шиитов за стол переговоров и приступила к формированию цивилизационного исламского ядра на базе пока что Турции и Ирана, но потом, наверное, будет больше. Тартус, Хмеймим и всё прочее — это вторично. Россия спасает своё будущее поиском союзника.

Поэтому ничего неожиданного ни в Сирий, ни в других странах Ближнего Востока, на мой взгляд, пока не происходит.

Шамиль СУЛТАНОВ, руководитель Центра стратегических исследований "Россия — Исламский мир".

Не так давно произошло очень интересное событие, на которое, что ещё интереснее, не последовало никакой реакции ни у нас, ни в США. 23 октября, выступая в городе Учито, госсекретарь Майкл Помпео заявил, касаясь ситуации в Сирий и вообще на Ближнем Востоке буквально следующее: "Мне хорошо знакома эта проблема — ещё с тех времен, когда я был членом Палаты представителей. Я помню о том, что пригласил русских в Сирию. Это был президент Барак Обама. Я имею в виду, что он не просто допустил их присутствие там, а пригласил их".

Отсюда возникает вопрос: если слова Помпео не соответствуют действительности, то его должны были дискредитировать, хотя бы с нашей стороны, но все промолчали. Из того, что промолчали американцы, я сделал вывод, что Помпео, похоже, раскрыл некую очень важную тайну. Только на самом деле инициатором подобного приглашения России на Ближний Восток не мог быть сам 44-й президент США Барак Обама — слишком "лёгкая" для этого фигура, эти вопросы гораздо выше его полномочий и компетенции. Скорее, инициатива исходила от госсекретаря Джона Керри или даже через него. Керри в иерархии военно-разведывательных структур США стоит гораздо выше, чем Барак Обама.

Всё, что я скажу дальше, зафиксировано документально, вы можете найти подтверждающие видео в интернете. 16 апреля 2015 года Путин выступал на "открытой линии", и среди прочих ему задали вопрос по "Исламскому государству". В ответ президент России сказал, что это организация, которую создали иракские офицеры, саддамские офицеры, и они плохо воюют. Потом был задан дополнительный вопрос: представляет ли эта организации угрозу для России, на что Путин чётко ответил, что нет, не представляет. Потом наступило 9 мая, праздновалось 70-летие Победы над нацистской Германией. Путин был очень расстроен: он пригласил в Россию почти всех мировых лидеров, но никто не приехал, потому что начались события в Донбассе, 10 мая в гости на часок заехала Ангела Меркель, и наш президент после этого уехал в Бочаров Ручей. А 11 мая внезапно сообщили, что в Сочи приезжает Керри. Он приехал и перед встречей с Путиным провёл четырёхчасовую встречу с Лавровым. Если кто помнит, Лавров после этой встречи буквально пылал радостью, был очень воодушевлен. После этого состоялся встреча президента России с гос-

секретарём США, это было 12 мая 2015 года, и Путин тоже остался доволен её результатами. И уже позже, в июне установили полностью измененные. Сначала выступил Лавров и назвал ИГИЛ* "абсолютным злом", потом эту формулировку повторил и Путин. Тогда же начал работу "транспортный мост" из Новороссийска в Тартус, по которому начались массивные грузовые перевозки. Они шли открыто, но западная пресса об этом почему-то молчала.

Видимо, идея США и Керри заключалась в том, чтобы вовлечь Россию в Сирию, если говорить уже открыто — создать второй Афганистан. Поскольку Россия "влипла" на Украине — начался конфликт прямо на границе с "плановой длиной" в несколько десятилетий, то есть уже затратный момент для России, то создание "нового Афганистана" ещё и на Ближнем Востоке направлялось само собой. Естественно, отчасти это американцам удалось.

С моей точки зрения, процесс вовлечения России в Сирию и создания второго Афганистана он медленно и успешно продвигается. Вы помните, как всё происходило в Афганистане — первые два-три года оттуда доносились к нам сплошные "ура": колхозы создаются, совхозы, народ уже идёт на демонстрации и т. д. А через пять лет началось обострение ситуации. Я считаю, что в 2020 году начнётся обострение ситуации в Сирий, да оно уже началось — в той же Рожаве, например. Если мы сравним нынешнюю ситуацию с тем, что было в 2017 или в 2018 году, то сейчас она для России, мне кажется, резко ухудшилась. Если ДАИШ* в 2015 году с симпатией относился к России, то сейчас мы для них — главный враг. С курдами — та же самая история. Может быть, я не прав и выступаю в роли "адвоката дьявола", но считаю правильным исходить из самуарского принципа: когда идёшь на войну, всегда преувеличивай силы противника. Враг хитёр и коварен, как классики говорили.

Керри, естественно, обо всём этом молчит, я знаю только по откликам. Но общий смысл заключался в следующем: Керри приехал и сказал: "Ребят, вы напортачили, конечно, на Украине, но

не менее, раз нам подаётся это так — значит, не всё настолько просто. Мы прекрасно знаем, что отряды ИГИЛ* все-таки проникают через таджикско-афганскую границу. Это полторы тысячи километров, и граница там, мягко говоря, не на замке, она дырявая. И только за 2018 год таких проникновений исламистов тридцать с лишним было, т.е. это каждые 10 дней был прорыв таджикско-афганской границы. Если мы помогаем по линии ОДКБ* тому же Таджикистану — наверное, это мы делаем не потому, что больше нечем заняться. И вне зависимости от того, кто нас приглашал в Сирию: Башар Асад, Джон Керри или Барак Обама, — не важно, мы туда пришли бороться с мировым терроризмом. Мы его не разделяем на отряды, в отличие от американцев. В чём заключалась наша тактика в Сирий? Ещё до начала нашей операции мы активно участвовали в процессе так называемого национального примирения, мы помогали вести переговоры с различными силами сирийской оппозиции. Наши союзники: как военные, так и гражданские, находились на территории Сирий задолго до сентября 2015 года и задолго до трагического обострения ситуации в этой стране. Потом уже наше участие стало полноценным. Мы участвуем в разных форматах сирийского урегулирования: Женевском, Астанинском, Московском, — и эта тактика в итоге сработала. Если вы помните, в сентябре 2015 года, когда мы начали свою военную операцию, правительство Дамаска контролировало, дай Бог, треть сирийской территории, сейчас у террористов остался только анклав Идлиб и немного в северо-восточной части Сирий. Они очень важны, эти малонаселённые северо-восточные части, их не нужно забывать, поскольку там расположена главная житница Сирий, и богатые нефтяные поля, с которых не собираются уходить американцы. Но по сравнению с 2015 годом — это небо и земля!

Давайте вспомним риторику американцев в отношении Афганистана. Барак Обама заявил о полном выводе американского контингента из Афганистана. Что мы имеем в результате? При Обаме военный контингент американцев в Афганистане

сами по себе. Путин в какой-то момент сказал, что хватит, нужно когда-то остановить НАТО. Нужно было когда-то эту машину остановить. И её остановили. Все остальные цели были вспомогательными. Я — абсолютно гражданский человек, по воинскому званию ефрейтор, но понимаю, что пребывание наших войск в Сирий нарушает главный принцип стратегии и вообще военной науки — принцип концентрации своих сил и средств. Тем не менее, Россия на это пошла. Зачем? Я знаю, что как минимум трижды натовцы начали разворачиваться для нанесения ударов по Сирий, и только наше присутствие этому помешало. Эта цель: не дать натовцам нанести очередной удар, утвердив своё глобальное военное превосходство, — была достигнута. Здесь мелком упоминали вице-президента Сирий Абдель Халима Хаддама, который стоял у истоков приглашения России в Сирию, и я считаю, что его недооценивают. Человек с богатством уровня Абрамовича, с такой должностью и с таким количеством обязанных и доверяющих ему людей, несомненно, играет очень большую роль. Там смешные анекдоты были, лейтенанты наши молодые мне рассказывали. Договорились они с каким-то местным бедуинским племенем, что те начнут складывать оружие и их назначат местным отрядом милиции, они легализуются. А потом наши звонят говорят: "Слушай, вот мы — бедуины, наш вождь живет на той стороне границы, в Иордании, и он сказал, что мы взяли много денег и оружия у американцев, поэтому должны обязательно что-то здесь взорвать. Ты там скажи сирийской армии, чтоб они не ходили тогда-то туда-то. Мы с вами соротисся не хотим, но у нас вот такая ситуация". Т.е. группа по примирению сторон реально заработала, и это был сюрприз для нас. Это огромный плюс, но это нам просто повезло. На войне удача очень важную роль играет. Даже если бы этого не было, то задача была поставить наши самолеты, чтобы натовцы не могли ударить. И это удалось.

Есть ещё одна вещь, про которую я хотел бы сказать. Мне не очень нравится цивилизационный подход к решению политических проблем, потому что "цивилизация" — понятие не ана-

нял и хотел бы этим пониманием поделиться. Ни разу я нигде не услышал ничего внятного относительно будущего Ближнего Востока. Совсем! Ни программы, ни имен, ни каких-то требований. Один популизм, лозунги, брошюры, бешеная толпа, которая несётся не пойми куда, которой манипулируют... А когда вынимаешь из неё человека и начинаешь расспрашивать: — Что тебя не устраивает? — Несправедливость! Бедности! — А что ты предлагаешь? — А я предлагаю ликвидировать несправедливость и бедность.

— А кто этим будет заниматься? — Это мы решим, сначала уберете вот этих.

Хорошо, уберут. А что дальше? Ливан. То же самое. Там сунниты радикальные, там и ихваниты есть "братья-мусульмане"... Я разговаривал с муфтием. И он говорит: "Нам нужны автократы". Я отвечаю: "Шейх, при всем моем уважении, я примерно понимаю, что вам нужно. Вам нужны люди, которые будут заниматься тем, на что они учились. Этот — сельским хозяйством, этот — медициной. Я это понимаю, но вы мне программу дайте, имена — что будет?". Он мне отвечает: "А ты что, думаешь во всем Ливане не найдётся никого, кроме тех, кто сейчас у власти?". Или в Сирий мне отвечают: "А ты что, думаешь, великий древний сирийский народ не родит кого-то, кроме Башара Асада?". Возможно, не дай мне конкретную альтернативу Башару Асаду. Я, как гражданин Сирий, человек, у которого вся семья в Сирий живет, готов расказать огромное количество правонарушений со стороны властей, о несправедливости, о коррупции, о чем угодно. Но у нас есть опыт того, что мы имеем сейчас, и что имела моя семья в Сирий, у нас есть понимание, что было на тех территориях, которыми управляют боевики, и я хочу жить так, как раньше, при всех минусах, что при этом были. Я не хочу жить в Идлибе, например, и мало, кто захочет там жить из сирийцев.

А ливанский элит шейх мне говорит: "Ты что, думаешь, в Ливане нет умных людей?". И дальше произносит ещё более страшную фразу: "Ты приходи ко мне в пятницу в мечеть, посмотри на мой джамаат, посмотри, какие у меня там ребята. Вот из них и будет формироваться элита". Я ему говорю: "Шейх! Так же нельзя. В Ливане есть разделение религиозное, вполне себе устойчивое. Президент — христианин-маронит, премьер-министр — мусульманин-суннит, спикер парламента — мусульманин-шиит. Это три очень большие общины. Если вы хотите, чтобы они друг с дру-

Фото Василия ПРОХАНОВА

Вечный Восток

литическое, а синтетическое по своей природе. Но не нравится оно мне не из методологических соображений, а потому, что цивилизационный подход — оружие обоюдоострое, мы там ставим себя сразу в уязвимое положение. Ангпосаксы в эти игры играют лучше, чем мы, и опыта у них намного больше — смотрите хотя бы историю Ост-Индской компании. Поэтому при использовании цивилизационного подхода мы ставим себя в уязвимое положение, и это связано с тем, что нельзя синтетические категории использовать при анализе. Это неизбежно приведет к ошибке, а американцы нас не упустят. Если мы — православно-славянская цивилизация, то вот вам, например, украинские "необандеровцы", почти поголовно этнические русские, и вот вам, например, раскол в православной церкви, устроенный патриархом Константинопольским Варфоломеем. Живите теперь с этим.

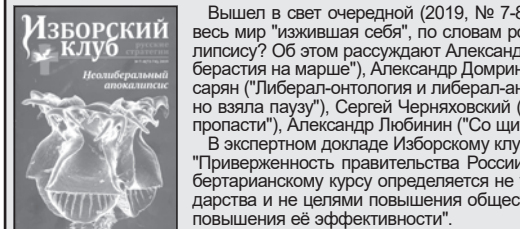
Насчёт Керри. Не забывайте, что Керри — не просто американский политик, он — американский политик-католик, католик-ирландец, друг Джона Кеннеди, который тесно связан с епископом Бостона и Чикаго, всей этой мафией. Я не собираюсь о них ничего говорить ни плохого, ни хорошего, но у них были особые отношения с сирийцами. Нельзя исключать, что Керри в рамках американской политики играл в определенном смысле просирийскую карту, это было связано еще с давним визитом папы Иоанна-Павла в Сирию. Когда понтифик приезжает в мусульманскую страну, где католиков мало, а основная масса христиан — православные, то устанавливается мощнейшая связь. Многие говорили, что в этой связи играли роль эти американские католические епископы. И сравните это с ролью униатов, греко-католиков на Украине.

Третье, о чём я хотел сказать: исторически так сложилось, что современная Россия полностью потеряла левое движение в арабских странах, и это очень плохо. У них нет того горького опыта, который был у СССР. Компартия Ливана сейчас играет очень важную роль, чуть ли не координирующую. В Иордании то, что осталось от компартии, расколото, но это доминирующая сила. В Сирий у любого оппозиционного противника спроси, кто он и откуда, — он скажет, что раньше был коммунистом. Мы это упустили и они от нас это ждт. Это очень важный момент.

То есть вот три моих тезиса. Целеполагание России в Сирий — это первый и самый главный момент. Мы должны понимать, что вошли туда, чтобы остановить НАТО. Всё остальное, что мы там делаем, носит вспомогательный характер. Цивилизационный подход не может пределять политику России — второй момент. Третий момент — нужно учитывать роль левых на Блжнем Востоке и налаживать с ними взаимодействие.

Аббас ДЖУМА, журналист.

Я на протяжении долгого времени встречался с самыми разными людьми, кое-что для себя по-

Вышел в свет очередной (2019, № 7-8 (73-74)) выпуск журнала "Изборский клуб". Куда ведёт Россию и весь мир "избиратель себя", по словам российского президента, современной либеральной идея? К апокалипсису? Об этом рассуждают Александр Проханов ("Последняя ночь либерализма"), Сергей Беглин ("Либералства на марше"), Александр Доминг ("Прогрессизм"), бессмысленный и беспощадный"), Вардан Багдасарян ("Либерал-онтология и либерал-антропология"), Виталий Аверьянов ("Политализация не закончилась, но заняла паузу"), Сергей Чернышоский ("Идеологические самозванцы"), Елена Ларина ("Два пути к одной пропасти"), Александр Лобинин ("Со шитом и на шите").

В экспертном докладе Изборскому клубу "Культ Золотого Тельца и Россия" Сергей Глазьев констатирует: "Приверженность правительства России либерально-монетаристскому, а в нынешних условиях — даже либертарианскому курсу определяется не установленным Конституцией страны принципом социального государства и не целями повышения общественного благосостояния. И даже не целями роста экономики или повышения её эффективности".

Сергей Батюшков свою статью "Гниль либерализма" предаварят словами Фёдора Михайловича Достоевского: "Русский либерализм не есть нападение на существующий порядок вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрицал саму Россию, то есть онинавредит и бьёт свою мать". А также напоминает слова Чубайса: "Я перечитал Достоевского, и я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку".

"Крутым стоп" экспертов Изборского клуба посвящен проблематике ценностей свободы, справедливости и развития в их взаимодействии между собой. Александр Нагорный представляет доклад экспертов "Нейблиберальный апокалипсис: деньги, энергия, информация, человек".

Рубрика "Библиотекскарь" знакомит с новыми книгами Александра Проханова, Юрия Полжкова и Владимира Овчинского. В рубрике "Стихия" представлена поэма Ивана Кононова "Гиперборейцы. Воскрешение".

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

Газетный вариант. Полностью — на сайте izborsk-club.ru

* **Террористические организации, запрещённые в России**